

477 (1,2%); № 10 – 1012 (2,6%); № 11 – 45 (0,1%); № 12 – 112 (0,3%); № 13 – 1855 (4,7%); № 14 – 42 (0,1%);

6) даже при таком раскладе победили большевики, получившие при этом 51,3% всех голосов, эсеры остались на втором месте, но уже с 28,9%;

7) возможно, в будущем, при нахождении дополнительных архивных материалов, удастся еще больше раскрыть истинную картину выборов в Учредительное собрание не только в Витебском уезде, но и в других уездах Витебской губернии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Отвергнутые кандидатские списки по Витебскому избирательному округу* // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 623. – Оп. 1. – Д. 49. – Л. 35.

S U M M A R Y

The article deals with one of the biggest political events of the early XX century on the territory of Belarus, namely All-Russia Constituent Assembly election. Using archival materials the author studied one episode of this event, in particular election on the territory of Vitebsk province in Vitebsk region, excluding the province centre. The usage of final records of district and province election committees allowed the author to decrease the number of votes given to the Bolshevik party, because they were received due to illegal actions.

Поступила в редакцию 27.02.2007

УДК 940.5(430)

С.П. Кизенков

Борьба национал-социалистов против плана Юнга в рейхстаге в 1929–1930 годах

Основной целью статьи является определение роли парламентской борьбы германских фашистов против веймарской демократии в ходе критики плана Юнга и выявление социально-политических последствий кампании нацистов против этого плана.

Проблема борьбы НСДАП против плана Юнга в рейхстаге не была специальной темой научного исследования как в отечественной и российской, так и зарубежной исторической литературе. В советской историографии следует отметить труды Л.И. Гинцберга, в которых имеются отдельные данные о выступлении некоторых нацистов в рейхстаге в 1929–1932 годах [1–2].

В конце 1927 года генеральный агент по репарациям в Германии П. Джилберт заявил о необходимости пересмотра плана Дауэса. Его поддержали (но с разных позиций) лидеры основных политических партий Германии [3]. В феврале-июне 1929 года в Париже международная конференция экспертов по репарациям во главе с американским банкиром О. Юнгом (Янгом) разработала новый план выплаты Германией репараций странам Запада. В течение 58 лет Германия должна была заплатить 113,9 млрд. марок, составляющих окончательную сумму репараций. Предполагалось, что в 1929–1932 годах с Германии взималось 1,7 млрд. марок в год и 2 млрд. марок

ежегодно в последующий период. Ослаблялся иностранный контроль над финансами Германии, западные страны обязались досрочно (на 5 лет раньше) вывести войска из третьей оккупационной зоны в Рейнланде. В августе 1929 года на конференции в Гааге план Юнга был подписан и окончательно утвержден 20 января 1930 года [4]. Следует отметить, что этот план был выгоден Германии, однако правые политические партии и силы резко критиковали его и призвали бойкотировать план Юнга.

9 июля 1929 года в Германии был образован «Имперский комитет народной инициативы» против плана Юнга. Его возглавили председатель Немецкой национальной народной партии (НННП) А. Гугенберг, глава Пангерманского союза Г. Класс, руководитель крупного милитаристского союза «Стальной шлем» Ф. Зельдте и фюрер НСДАП А. Гитлер. К этому времени в условиях надвигающегося экономического кризиса и организационного укрепления НСДАП влияние нацистов в стране стало возрастать. Первым успехом фашистов на земельном уровне стали итоги выборов в ландтаг Саксонии в мае 1929 года. НСДАП провела в ландтаг 5 депутатов. Число членов партии стало быстро расти, и летом 1929 года в ней было уже 120 тыс. человек. В этой обстановке А. Гитлер решил использовать союзников по борьбе против нового плана экспертов, чтобы привлечь финансовые средства и прессу НННП для пропаганды идейно-политических установок НСДАП. Для Гитлера (после «пивного путча» 1923 года) это была первая крупная политическая кампания общегерманского масштаба, которую он искусно использовал в интересах НСДАП. Одним из главных направлений борьбы нацистов против плана Юнга и веймарской демократии стала активная парламентская деятельность.

28 сентября 1929 года «национальная оппозиция» во главе с Имперским комитетом народной инициативы выдвинула проект «Закона против порабощения немецкого народа» («Закон о свободе») для официального обсуждения. В проекте содержалось требование к правительству и государствам Запада отказаться от одного из положений Версальского договора о «единоличной» вине Германии за развязывание Первой мировой войны и на этом основании аннулировать план Юнга. Четвертый параграф законопроекта предусматривал в случае принятия плана уголовное наказание как «предателей страны» членов правительства, канцлера и президента. Однако вскоре ввиду протеста руководства «Стального шлема» (Гинденбург являлся его почетным председателем) президент был исключен из числа уголовно преследуемых лиц. В октябре 1929 года «национальная оппозиция» собрала в ходе «народной инициативы» необходимые для проведения референдума 10% голосов избирателей. В стране сложилась напряженная политическая ситуация, усугубленная началом мирового экономического кризиса в конце октября 1929 года.

Первым резким протестом нацистов в рейхстаге против нового плана выплаты репараций стала речь Э. цу Ревентлова 24 июня 1929 года. Он отрицал возможные положительные последствия плана Юнга для Германии и считал, что финансовая система страны по-прежнему будет зависеть от международного капитала, который стремится «разорить» Германию, навязать ей «иго Юнга». Ревентлов призвал отвергнуть вину Германии за возникновение мировой войны и стал открыто угрожать сторонникам плана: «Мы, национал-социалисты, будем решительно бороться против плана Юнга, мы добьемся проведения суда в государственной судебной палате над всеми министрами и депутатами, проголосовавшими за план Юнга и потребуем присудить их к смертной казни» [5].

Депутаты национал-социалисты использовали начало экономического кризиса и резкий рост безработицы (до 3 млн. человек в конце осени 1929 года), чтобы показать несостоятельность плана Юнга и его «антирабочий» характер. 1 октября 1929 года видный деятель НСДАП Ф. Штёр заявил в рейхстаге, что

этот план налагает «дань на немецкий народ», которую будут платить трудящиеся массы. При этом он сослался на авторитет К. Маркса, который установил, что единственным источником стоимости товаров является физический и умственный труд. «Биржевые спекуляции не являются трудом, биржевые спекуляции есть мошенничество, в случае прихода к власти мы радикально устраним их», – подчеркнул Ф. Штёр [6]. Он резко критиковал политику СДПГ, используя так называемый «скандал братьев Склярек», которые являлись евреями и крупными торговцами одеждой. В конце сентября они были арестованы, выяснились их связи с СДПГ и известными чиновниками. Вынужден был уйти со своего поста видный деятель Немецкой демократической партии, обер-бургомистр Берлина Г. Бёсс, замешанный в этом скандале. Нацисты в рейхстаге представляли план Юнга, экономический кризис и нищету немецкого народа результатом заговора «еврейского капитала» против Германии. Его верными приказчиками в Германии Ф. Штёр называл Г. Штреземана, Й. Вирта, К. Зеверинга, Р. Гильфердинга и других государственных деятелей и политиков Веймарской республики. Плану Юнга Ф. Штёр противопоставил установление «профессионально-сословного» обеспечения безработных (отдельно для рабочих, служащих и чиновников), введение трудовой повинности и создание «великогерманского рейха на национальной и социалистической основе» [6, с. 3180].

27–30 ноября 1929 года в рейхстаге обсуждался проект «Закона о свободе», направленный против плана Юнга. 28 ноября В. Фрик (один из соратников А. Гитлера) потребовал в рейхстаге, чтобы референдум против плана Юнга был проведен не 22 декабря, в день «золотого воскресенья» перед Рождеством, а в более удобное для граждан время. Но дату референдума оставили прежней – 22 декабря. 29 ноября нацисты в парламенте предприняли фронтальное наступление против веймарской демократии. Вместе с представителями «национальной оппозиции» они заявили о «полном банкротстве» республики, росте социальных конфликтов и безработицы. Г. Федер утверждал, что план Дауэса был более выгоден Германии, чем план Юнга. Он прибавил к 2 млрд. ежегодных взносов (по Юнгу) и сумму (1,8 млрд.) уплаты по процентам внешнего долга Германии. Г. Федер стремился представить нацистов защитниками интересов большинства немецкого народа, преувеличивая значение первых успехов НСДАП на выборах в Бадене, Саксонии, Мекленбурге, Кобурге, на коммунальных выборах в Пруссии и выступил за роспуск парламента. Нацист считал, что в рейхстаге уже должно быть 40 депутатов от НСДАП и в прусском ландтаге не менее 25 национал-социалистов. Фашисты в рейхстаге из представителей «национальной оппозиции» подвергли наиболее острой критике веймарскую демократию и правящую коалицию. Они потребовали смертной казни через повешение для тех, кто будет голосовать за план Юнга.

В ноябре-декабре 1929 года депутаты НСДАП в рейхстаге прибегали к obstructive работы парламента, устраивали демарши и скандалы. Наиболее видными фашистскими ораторами на трибуне рейхстага в это время были В. Фрик, Г. Федер, Э. цу Ревентлов, Г. Штрассер и Ф. Штёр. Используя дискуссии по плану Юнга, нацисты добивались срыва принятия «Закона о защите республики». Членов правительства они объявили «предателями интересов немецкого народа» и 14 декабря 1929 года пытались провести в рейхстаге (вместе с коммунистами и националистами) вотум недоверия канцлеру Г. Мюллеру (СДПГ). Фашисты пропагандировали идею о «спасительной роли» для Германии системы «национального хозяйства», «национального государства» и национал-социалистической диктатуры [6, с. 3707]. Все нацисты в рейхстаге выступали с резкими антисемитскими заявлениями и требовали ликвидировать «еврейский капитал» и «еврейскую республику». Депутатов от НСДАП воодушевляли очередные успехи членов их партии на местных и земель-

ных выборах и особенно первая крупная победа фашистов в Тюрингии, где 12 декабря 1929 года за них проголосовали 11,3% избирателей. Следствием этого стало включение в январе 1930 года в правительство Тюрингии видного нациста В. Фрика (депутата рейхстага) в качестве министра внутренних дел и народного просвещения. Это был первый фашист, занявший министерский пост, и сделавший попытку провести фашизацию общественно-политической жизни в Тюрингии. Между правительствами рейха и Тюрингии возникли острые конфликты.

22 декабря 1929 года состоялся референдум о «Законе против порабощения немецкого народа». 5,8 млн. немцев (13,8% избирателей) голосовали за этот закон. Однако для его принятия требовались более 21 млн. голосов, референдум против плана Юнга провалился.

После этого НСДАП (вместе с НННП) попыталась заблокировать принятие плана Юнга в рейхстаге. 11 февраля 1930 года в парламенте от имени НСДАП выступил с заявлением граф Э. цу Ревентлов. В заявлении было приведено 15 аргументов против утверждения рейхстагом плана Юнга. Нацисты предрекали полный крах плана, подчеркивали его невыполнимость и роковые последствия для экономической и социально-политической жизни Германии. Они пугали немцев крахом экономики, еще большим ростом безработицы и нищеты, а также «человеческим экспортом» (массовым выездом граждан за границу) из страны. Ревентлов обрушил шквал критики против правящей коалиции, обличал враждебную Германию политику Франции, осуждал ее гегемонию на Рейне, чьему способствовал, по мнению нацистов, план Юнга. НСДАП потребовала в рейхстаге принимать или отвергать план только квалифицированным большинством. Нацисты представили план Юнга полностью противоречащим конституции документом, его принятие, на их взгляд, подрывало основы самой конституции. В парламентском заявлении НСДАП указывалось на то, что план Юнга не снимает опасности войны, он сам является формой войны «против немецкой экономики, немецкой свободы, будущего Германии и самих немцев» [6, с. 3958].

В начале марта 1930 года план Юнга проходил процедуру утверждения в рейхстаге. «Национальная оппозиция», наиболее непримиримой частью которой были нацисты, предприняла последнюю попытку сорвать принятие нового плана выплаты репараций. 6 марта Ф. Штёр в рейхстаге подверг резкой критике политику стран Запада и потребовал провести ревизию Версальского договора. 7 марта с большой речью в парламенте выступил Г. Федер. Он сосредоточился на анализе «антинародной» политики правительства, осудил политические партии, которые выступали за принятие плана Юнга, стремился доказать его несостоятельность и официально поставил 10 вопросов правительству по сути и последствием плана для Германии. От имени фракции он заявил: «Мы рассматриваем принятие закона о плане Юнга как преднамеренное и сознательное предательство народа» [7]. 8 и 10 марта Ф. Штёр вновь резко осуждал план Юнга, «веймарскую систему», критиковал конституцию и политику кабинета. Грубым нападкам подверглось руководство СДПГ, ставшее основным «творцом», по его мнению, плана Юнга.

В день решающего голосования, 12 марта 1930 года, Г. Штрассер (второй тогда после Гитлера руководитель НСДАП) выступил с официальным заявлением против утверждения плана Юнга и политики «ноябрьских преступников», голосующих за него. От имени нацистской партии он объявил все условия плана Юнга «аннулированными» [7, с. 4387], после чего потребовал проведения аншлюса Австрии и отказа от любых соглашений с Польшей. НСДАП заявила о необходимости роспуска рейхстага, проведения новых выборов и призвала президента П. фон Гинденбурга не подписывать план Юнга. Вскоре после Г. Штрассера от имени правительства Тюрингии В. Фрик зачитал заявление против нового репарационного

плана. В нем также резко критиковалась политика правящего кабинета и отвергалась возможность принятия «плана порабощения» немецкого народа. В. Фрик особо подчеркнул, что план Юнга направлен против земель Германии и фактически ликвидирует их «самостоятельность» [7, с. 4392].

12 марта 1930 года немецкий рейхстаг 265 голосами против 192 принял план Юнга. Против него голосовали нацисты, националисты и коммунисты. Это вызвало острое недовольство правых сил и особенно фашистов, которые в 1925 году выступали за избрание президентом П. фон Гинденбурга. Они заявили, что президент сделал это под давлением правящих кругов. Вместе с тем, нацисты впервые подвергли Гинденбурга резкому осуждению за уступки демократическим силам. 19 марта 1930 года в рейхстаге Г. Штрассер огласил официальное заявление НСДАП по поводу политики президента, в котором отмечалось, что «он постепенно стал стабилизирующим фактором этой марксистско-либеральной Веймарской республики. 13 марта рейхспрезидент фон Гинденбург подписал план Юнга и вчера соглашение с Польшей. Это означает распространение мирового господства международного еврейского капитализма на колонию Юнга», т.е. Германию [7, с. 4393]. 31 марта 1930 года гауляйтер В. Кубе обвинил Гинденбурга в том, что он «все больше переходит на позиции социал-демократии» [8].

Активное участие нацистов в борьбе против плана Юнга имело важные последствия для политической жизни Германии. Впервые НСДАП в союзе с националистами провела столь широкомасштабную парламентскую акцию не только против плана Юнга, но и против веймарской демократии в целом. «Большая коалиция» во главе с СДПГ вскоре распалась, и правительство ушло в отставку в конце марта 1930 года. Несомненно, что НСДАП добилась в это время крупного пропагандистского и политического успеха. Несмотря на то, что план Юнга был принят, фашисты праздновали победу. Их влияние в стране стало нарастать, национал-социалистическое движение достигло массового и общенационального масштаба. Этому в значительной мере способствовали выступления руководителей НСДАП в рейхстаге. Борьба нацистов против плана Юнга в условиях обострения экономического и социально-политического кризиса в Германии во многом обусловила крупный успех НСДАП на выборах в рейхстаг 14 сентября 1930 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гинцберг, Л.И.* На пути в имперскую канцелярию / Л.И. Гинцберг. – М.: Наука, 1972. – 455 с.
2. *Гинцберг, Л.И.* Ранняя история нацизма / Л.И. Гинцберг. – М.: Вече, 2004. – 384 с.
3. *Космач, Г.А.* Рабочий вопрос в политике правящих партий Веймарской Германии в 1924–1929 годах / Г.А. Космач. – Мн.: Минское УП «Борисовская укрупненная типография им. 1 мая», 2003. – С. 68–69.
4. *Winkler, H.A.* Weimar 1918–1933. / H.A. Winkler. – München: C.H. Beck, 1994. – S. 364.
5. *Frick, W.* Die Nationalzialisten im Reichstag / W. Frick. – München: Frz. Eher, 1932. – S. 43.
6. *Verhandlungen des Reichstags.* – Berlin: Reichsdruckerei, 1930. – Bd. 426. – S. 3176.
7. *Verhandlungen des Reichstags.* – Berlin: Reichsdruckerei, 1930. – Bd. 427. – S. 4233.
8. *Bunderarchiv.* – Berlin. R 8034 III. RLB. Nr. 258. – S. 163.

S U M M A R Y

The struggle of national socialists against Junga's plan became a turning-point in the process of growth of fascist danger in Germany. Actions of Nazis in Reichstag undermined the fundamentals of Weimar democracy and promoted the success of NSDAP at land and communal elections. Criticism of Junga's plan and the plan of Weimar Republic in Reichstag determined in many respects political victory of NSDAP at parliamentary elections in September 1930.

Поступила в редакцию 18.05.2007